

Как разгневался король, выслушав эти жалобы

Выслушав жалобы Кролика и Ворона, король Нобель впал в такой гнев и ярость, что на него страшно стало смотреть: глаза полыхали огнем, а от рыка все звери задрожали. И он воскликнул:

«Клянусь своей короной, клянусь истиной, я так накажу преступника, что об этом долго еще будут говорить! Моей королевской власти и моей чести нанесен жестокий удар, и все потому, что я был слишком добр, я слишком легко доверился этому хитрецу и плуту! Он обманул меня своими лживыми речами. Он говорил, что собирается в Рим, а оттуда по морю в Святую землю. Я снарядил его как подобает паломнику, дал ему суму и посох. И я поверил ему! О, на какую ложь способен этот злодей, как легко мы поддаемся его льстивым речам! Но это все из-за моей жены, это она посоветовала довериться ему. Что же, не я первый, кто ошибается из-за женщины. Сколько горя принесли миру такие советы! Обращаюсь сейчас ко всем моим верноподданным, ко всем, кто ищет моего расположения и дружбы, ко всем вам, кто здесь и кого здесь нет. Своими мыслями, советами и делами вы должны помочь мне отомстить негодню за его неслыханные преступления, так чтобы все прочие жители могли впредь наслаждаться спокойствием и свободой, жить в чести и согласии. А этот подлый убийца и вор пусть получает по заслугам. Он не должен больше нарушать наш покой. Я сам обязуюсь приложить к этому все старания».

Речь короля слышали Волк Изегрим с Медведем Брюном. Они воспрянули духом, узнав, что будут отомщены. Однако слова молвить не решились. Король все еще был так разгневан, что звери боялись и рта раскрыть. Наконец заговорила королева:

«Сир, клянусь Богом, не пристало благородному человеку верить всякому слову и не пристало приносить суровые клятвы, пока он сам во всем не разобрался. Следует прежде дать право и другой стороне высказать свое мнение. Часто бывает, что жалуется на другого тот, кто сам виноват. *Audi alteram partem*¹⁴. Я искренне верила в добрые намерения и правдивость Лиса и только поэтому помогала ему. Но чем бы дело ни кончилось, будь он виновен или нет, в любом случае, мне кажется, ты не должен принимать поспешных решений. Это не сделает тебе чести. Ведь он же от тебя не убежит. Ты можешь заключить его в тюрьму или изгнать из страны, и он будет вынужден подчиниться любому твоему решению».

После этого заговорил Леопард Фирапел: «Милорд, миледи королева совершенно права, она подала тебе мудрый совет. Последуй ему, и это послужит всеобщему благу. Если Лиса признают виновным в тех преступлениях, о которых мы здесь услышали, накажи его. Если же он придумает какую-нибудь отговорку и не явится ко двору до окончания твоего праздника – а этого вполне можно от него ожидать, – тогда поступай так, как подскажет тебе твоя мудрость. Но будь он хоть дважды злодей и преступник, я бы не стал советовать тебе наказывать его больше, чем он того заслуживает».

«Сир Фирапел, – заговорил тут Волк Изегрим, – все, что совершается по воле короля, совершается и по нашей воле. Но если бы Рейнард был сейчас здесь и сумел бы отпереться от всех об-

¹⁴ Выслушай другую сторону (лат.).